

Стивен Батлер Ликок Руководство для образцовых влюбленных

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159607

*Стивен Ликок «Юмористические рассказы»: Государственное
издательство художественной литературы; Москва; 1969*

Аннотация

конце нашей прогулки по саду глупости, познакомившей нас с безрассудствами духа и тела, мы оказались перед самой опасной разновидностью безрассудства, самой древней и в то же время самой современной – перед безрассудством любви. Мы надеемся, мы искренне надеемся, что даже самые нелюбознательные наши читатели задержатся в этом уголке сада и хоть немного заинтересуются тем, что они увидят. В самом деле, мы можем с полным правом сказать, что единственной причиной, побудившей нас взяться за этот раздел нашего исследования, явилось желание удовлетворить настоящую потребность широких слоев общества... Впрочем, это единственная причина, которая вообще побуждает нас делать что бы то ни было. Поэтому мы предлагаем в самой сжатой форме нечто вроде «Руководства для влюбленных» или «Учебника любви».

Содержание

Предисловие о том, как важно правильно выбрать жену	4
В каком возрасте следует вступать в брак	7
Что нужно знать молодым людям при вступлении в брак	10
Ухаживание, его методика и этика	15
Режим дня образцового влюбленного	18
Ответы на запутанные проблемы любви, освещаемые в разделе писем нашего руководства	21
Как делать предложение	26
Физиология любви	30
Физиологический Филипп	34

Стивен Ликок
Руководство для
образцовых влюбленных,
или Как выбрать
себе спутника жизни
на суше и на море

Предисловие о том, как важно
правильно выбрать жену

В конце нашей прогулки по саду глупости, познакомившей нас с безрассудствами духа и тела, мы оказались перед самой опасной разновидностью безрассудства, самой древней и в то же время самой современной – перед безрассудством любви. Мы надеемся, мы искренне надеемся, что даже самые нелюбезные наши читатели задержатся в этом уголке сада и хоть немного заинтересуются тем, что они увидят. В самом деле, мы можем с полным правом сказать, что единственной причиной, побудившей нас взяться за этот раздел нашего исследования, явилось желание

удовлетворить настоящую потребность широких слоев общества... Впрочем, это единственная причина, которая вообще побуждает нас делать что бы то ни было. Поэтому мы предлагаем в самой сжатой форме нечто вроде «Руководства для влюбленных» или «Учебника любви».

Лишь немногие понимают, как важно правильно выбрать жену. Достаточно взглянуть на чужих жен, чтобы убедиться, насколько были легкомысленны выбиравшие их мужчины. Одни из этих женщин слишком маленького роста, другие – чрезмерно высоки. Третьи же, будучи вполне приемлемыми по размеру, отличаются очень низким качеством. У некоторых неудачная или непрочная окраска. Короче говоря, тот, кто желает выбрать себе жену нужной величины и формы, добротной фактуры и подходящего цвета, такую, которая бы не линяла от стирки и не выгорала на солнце, не должен жалеть времени и труда для серьезного изучения этой проблемы. Как часто молодой человек после женитьбы с огорчением признается, что выбрал себе жену слишком поспешно; что, догадайся он проверить ее умственные способности, он ни

за что не женился бы на ней; что она не знает многих вещей, которые, как он предполагал, она обязательно должна была знать; что ее чувство юмора намного ниже самых скромных его требований; что она не умеет играть в покер – словом, что он хотел бы переменить решение и выбрать себе

другую жену.

Увы, для этих молодых людей надежды уже нет. Их жребий брошен. Но тем, у кого еще все впереди, мы советуем заблаговременно изучить проблему выбора жены с теми вниманием и серьезностью, каких заслуживает столь важный шаг.

В каком возрасте следует вступать в брак

Итак, прежде всего мы должны поставить вопрос о том, в каком возрасте молодой человек или девушка могут думать о вступлении в брак. В законах штата Нью-Йорк (и многих других штатов), а также в английском обычном праве, на котором основываются эти законы, говорится, что мужчины могут вступать в брак с четырнадцатью лет, а женщины – с двенадцати. Но мы с этим не согласны. Нам кажется, что это рановато. В четырнадцать лет мужчина несколько узковат в плечах, да и ростом еще не вышел. К тому же у нас нет полной уверенности, что его характер уже достиг той зрелости, какую он приобретет годам к шестидесяти. Точно так же и двенадцатилетняя девочка все еще в каком-то отношении – вернее сказать, в бесчисленном множестве отношений – не вполне еще развита. Вряд ли она обладает достаточным знанием жизни, чтобы выбрать себе кормчего для ведения семейной ладьи по житейскому морю столь же обдуманно, как выбирают капитанов пароходные компании. Правда, известно, что в Индии женщины выходят замуж двенадцати лет от роду. Но единственное, что мы можем сделать в данном случае. – это отослать читателя к индийскому изданию нашего руководства. Женщины Запада в двенадцать лет еще не

сформировались. Благоразумному молодому человеку следует подождать, пока они подрастут. Если же кто-либо хочет взять в жены одну из этих малолетних индусок – это его дело.

Итак, в каком же возрасте юноша или девушка может вступать в брак? Мы не беремся указать точно какой-нибудь определенный момент. Но в жизни любого человека наступает такая минута, когда новые стремления и новые чаяния заставляют его подумать о брачных узах. Если у девушки появляется желание иметь собственный дом – и большой дом – с дворцом и шофером, с двумя автомобилями и ложей в опере, – значит, ей пора искать *себе* мужа. Ее отец никогда не подарит ей такого дома. То же самое происходит и с юношей.

В его жизни наступает момент, когда ему надоедают его приятели, когда его уже не удовлетворяет общество бильярдных маркеров, когда ему несказанно наскучило просиживать вечера с профессиональными боксерами и любителями собак, когда ему хочется поговорить с существом, которое ему милее, чем боксер, и, дороже – если только это возможно, – чем собачник. И вот тогда-то мы уверенно говорим: «Ему пора жениться».

Что нужно знать молодым людям при вступлении в брак

Однако давайте остановимся на минутку! Прежде чем юноша или девушка предпримут в этом отношении какие-либо конкретные шаги, они должны хорошенько подготовиться к браку. Все руководства по данному предмету утверждают это с полным единодушием. Не следует никого торопить. Пусть юноша (или девушка) сначала как следует разберется во множестве необходимых вещей, которые будут очень важны для него (или для нее) в супружеской жизни. Чрезвычайно важно, чтобы молодые люди были хорошо знакомы с проблемами гигиены или – проще сказать – имели бы ясное представление о своем собственном теле. Нынешние юноши и девушки, несмотря на наличие прекрасных карманных справочников доктора Снайда, доктора Снупа и других, все же катастрофически мало знают о своем организме. Мы сами на днях встретили девушку – рослую, зрелую девицу, а не какую-нибудь крохотную индуску, – которая не знала, где у нее пищевод. Целых двадцать лет она разгуливала по белу свету со своим пищеводом и, видимо, даже не догадывалась о его существовании. При дальнейших расспросах выяснилось, что эта девушка также ничего не слыхала и о диафрагме и совершенно не представляла себе ее назначения, а моз-

жечок считает частью ступни.

Эта девушка, несмотря на очаровательную внешность – мы ничего не можем сказать о других ее качествах, – была явно не подготовлена к замужеству. Да, мы настоятельно рекомендуем каждому влюбленному юноше зорко следить за тем, чтобы ему не подсунули в жены какую-нибудь невежественную особу. Сначала при помощи небольшого, но тщательно продуманного опроса он должен выяснить, каковы истинные познания его будущей супруги. При этом лучше задавать вопросы нежным голосом, рассчитанным на то, чтобы усыпить могущее возникнуть подозрение. Например, вот так: «Шепни мне, дорогая, что ты считаешь основными функциями печени?» или «Скажи мне, любимая, каковы продромальные симптомы коагуляции головы?»

Если встревоженный поклонник чувствует, что без посторонней помощи он не способен оценить познания своей избранницы, он вполне может прибегнуть к помощи тестов, применяемых в медицинских колледжах. Нужно только время от времени вводить ласковые словечки и обращения, и цель будет достигнута. В тесты могут войти, например, такие вопросы:

1. Расскажи, дорогая, очень кратко, где находятся сальные железы и каковы их функции.
2. Перечисли кости черепа – ты это так хорошо делаешь, – а потом поцелуй меня.

3. Дорогая моя, каковы, по-твоему, продромальные симптомы двигательной атаксии? Скажи мне, милая, что бы ты стала делать, если бы у меня началось это заболевание?

Но, конечно, несравненно лучше, когда нет необходимости в подобной проверке. Каждой молодой девушке, которая собирается выйти замуж, мы советуем пройти соответствующий курс подготовки. Мы рекомендуем ей прежде всего прочитать «Анатомию» Грея, дополнив ее учебником Арчибалда «Болезни костей». Затем неплохо было бы проштудировать «Патологию» Адами, «Паразитологию» Тодда и, наконец, любой элементарный курс двигательной атаксии. Если, помимо этого, девушка познакомится с санитарией, с устройством канализации и с правилами уничтожения отходов, то любой молодой человек будет счастлив разделить с нею свой домашний очаг – в особенности же кладовые и кухню.

Но и юноша тоже не должен оставаться невеждой. Свое собственное тело он обязан знать как дважды два четыре. Он должен уметь без подготовки ответить, сколько у него пальцев на ногах и позвонков в позвоночнике, знать величину лицевого угла, объем черепа, ширину рта и местонахождение ушей. Все эти сведения совершенно необходимы. Но это еще не все. Молодому человеку не следует торопиться с женитьбой, пока он не знает, что такое жизнь (деловая жизнь), а главное, что такое деньги. На днях совершенно случайно – это

всегда бывает случайно – мы встретили молодого человека, который, собираясь в самом недалеком будущем вступить в брак, ничего не знал о том, что такое Федеральная резервная система, и не был знаком с индексом цен и с законами колебания валютных курсов. Мы сразу же вручили ему «Арифметику иностранных валют» Густава Касселя и «Инкубацию денежного стандарта» проф. Дж. М. Кейнеса. И сделали это вполне своевременно: молодой человек раздумал жениться.

Ухаживание, его методика и этика

Представим себе, что все эти трудности предварительного периода уже позади. Вообразим, что наши молодые люди достигли брачного возраста и приобрели знания, необходимые для будущей семейной жизни. Что дальше?

Тогда наступает пора любви и ухаживания – по всеобщему признанию, самая счастливая пора в жизни человека. Влюбленный юноша, уже избравший себе подругу, еще не отваживается на признание. Он полон надежд и опасений; то экстаз блаженства, то мрачное отчаяние овладевает им. Вот он на вершине счастья, а через мгновение – в пучине отчаяния. Он взмывает ввысь и тут же камнем падает в бездну. Его бросает в разные стороны – то вперед, то назад. Разбушевавшаяся стихия го валит его с ног, то уносит бог весть куда. Как должен вести себя влюбленный в течение этого периода, столь эмоционально насыщенного? Как ему жить и вести себя, чтобы амортизировать вулканические толчки, которые непрерывно сотрясают весь его организм?

Отвечаем без малейшего колебания. Все крупнейшие авторитеты единодушны в данном вопросе. Влюбленному юноше полагается жить в постоянном и непосредственном общении с природой. Он должен бежать от шумной толпы, и укрыться в лесах; там, в дремучей чаще, он должен лечь навзничь и, глядя в небо, думать о том, что он всего лишь червяк. Или же, забравшись на вершину горы, на головокружительную высоту, подставить голову ветру, который развевал бы его волосы. При этом ему нужно размышлять о том, что, если бы он упал и разбился вдребезги, а ветер разнес бы его прах, в мире ничего бы не изменилось. Он должен

слоняться по лесам и долам при любой погоде. Он должен подставлять себя порывам бури, и пусть ливень хлещет ему в лицо. Он должен идти навстречу молниям и глохнуть от раскатов грома.

Мы не сумеем объяснить, почему он должен делать все это. Но мы знаем, что это единственный способ привести себя в состояние экзальтации и самоуничужения, которое одно только и может сделать его достойным предмета его любви.

Теперь, когда подобная манера поведения благодаря усилиям стольких поколений поэтов и влюбленных стала совершенно обязательной, мы берем на себя смелость несколько упростить ее в нашем руководстве, сведя к несложной схеме. Таким образом; влюбленный юноша, который, возможно, еще не знает, с чего начать, сумеет сразу же приступить к выполнению своих обязанностей и делать это по определенной системе.

Режим дня образцового влюбленного

5.30. Рассвет. Встать с постели после бессонной ночи.

6.00. Умыться в журчащем ручейке или, если это невозможно, подставить голову под водопроводный кран.

6.30 – 7.30. Облазить близлежащие горы.

8.00. Встать из-за стола, не притронувшись к завтраку.

8.30 – 12.00. С упоением читать роман, лежа на животе в высокой траве.

12. Полдень. Возвратиться на миг в суетный мир на шумное торжище (то есть пройтись по городу), чтобы хоть мельком взглянуть на обожаемый предмет и тотчас же в *12,30* со всех ног броситься в лес.

С 12.30 до темноты. Пребывать в лесу наедине с природой. Забраться в самую глушь и усесться в лягушечьем болоте, издавая звуки, подобные кваканью.

8.30 – 9.30 вечера. Побывать с обожаемым предметом один короткий час. Посторонний наблюдатель увидит в нашем влюбленном лишь корректного джентльмена, который сидит в вагоне трамвая рядом со знакомой; в действительности же влюбленный продолжает испытывать внутренние вулканические толчки и непрерывные сотрясения.

10 часов вечера. Стремительный бросок в просторы полей.

Под открытое небо. Смотреть на звезды и думать, глядит ли она на них.

12. Полночь. Лечь в постель, зная наперед, что ночь будет бессонной, но сначала распахнуть настежь окно и подставить прохладному ночному ветру свое пылающее лицо.

Мы не только утверждаем, но даже готовы поручиться, что такой образ жизни, если неуклонно следовать предлагаемой системе, в течение месяца приведет влюбленного в состояние, соответствующее его целям. В нем постепенно созреет решимость поставить на карту все свое будущее – то есть сделать предложение.

Но прежде чем перейти к описанию этого заключительного этапа, мы считаем уместным рассмотреть, как ведет себя его избранница. Что делает она? Что она чувствует в это время? Швыряет ли ее вперед и назад, вверх и вниз и крутит ли ее во все стороны, как влюбленного юношу? Нет, не совсем так.

Для юной девушки заря ее первой любви является периодом сомнений, колебаний и непрерывной смены настроений. В это время она нуждается в квалифицированном руководстве. Подобно голубке, готовой расправить крылья для дальнего полета, она, естественно, спрашивает себя, куда же ей лететь? И что ее ожидает?

И разве она не готова признаться, что любовь уже пришла к ней? Но она не знает, является ли настоящей любовью то,

чем полна ее душа. И она невольно уклоняется от окончательного решения.

В такое время девушка больше всего нуждается в совете, и, к счастью для нее, ей есть с кем посоветоваться. Прежде она была обречена бродить в потемках. Теперь дело обстоит не так. Стоит ей написать в любую первоклассную газету, имеющую субботнее вечернее приложение, и она получит советы и наставления, приуроченные к каждой стадии ее начинающегося романа. Ей не только ответят на каждое письмо, в котором изливается ее робкое чувство, но ответят печатно и притом так, чтобы удовлетворить законное любопытство всех ее многочисленных подруг.

Поэтому, подготавливая наше руководство, мы уделили особое внимание такого рода переписке. Мы и здесь попытались найти стройную и общедоступную форму, представить некий образец, в котором юная девушка, нуждающаяся в нашей помощи (и мы счастливы помочь ей), может найти исчерпывающие указания.

Из множества имеющихся у нас на эту тему писем приводим здесь лишь несколько наиболее характерных. Незначительные детали могут варьироваться, но основные идеи одни и те же. Мы просим наших читателей обратить особое внимание на то, как благодаря нашим своевременным советам нежная трепещущая девушка достигает полного самопознания. Иначе и не может быть: мы научили ее всему, что ей нужно знать.

Ответы на запутанные проблемы любви, освещаемые в разделе писем нашего руководства

Письмо № 1. Наша корреспондентка мисс Белинда Безутешная – нам. (Кстати, это не настоящее ее имя, а придуманное нами. Мы можем предложить псевдоним любой из наших корреспонденток.)

Позавчера меня познакомили в трамвае с одним джентльменом. Вчера я встретила этого джентльмена на улице, и он пригласив меня пойти погулять с ним как-нибудь после обеда. Я еще не знаю, люблю ли я его, потому что до этого я его видела только в трамвае. Скажите мне, пожалуйста, можно ли мне пойти с ним погулять после обеда, или такой поступок будет недостойн порядочной девушки? Если я пойду с ним гулять, то как я должна идти – по левую или по правую руку?

Письмо № 2. Мы – Белинде.

Мы полагаем, что вы можете без особых опасений совершать дневные прогулки с вашим новым знакомым. Идти ли вам справа или слева – зависит от обстоятельств. Если у него нет левого глаза, лучше идти справа, в остальных же случаях – выбирайте, как вам

удобнее.

Но помните, Белинда, что с самого начала всем своим поведением вы должны дать ему понять, что ваше отношение к нему носит чисто дружеский характер. Не будьте с ним холодны, но в ваших манерах должен присутствовать тот оттенок высокомерия и сдержанности, который не позволит ему усомниться в том, что вы – порядочная девушка.

Иными словами, не позволяйте ему ничего такого. Вы нас понимаете?

Письмо № 3. Белинда – нам.

Мой друг, с которым я гуляла днем, спросил, нельзя ли ему звонить мне иногда по утрам, а также заходить за мной по вечерам. Я все еще не знаю, люблю я его или нет, хотя он хорошо одевается. Можно ли мне пойти с ним вечером в кино? До сих пор, когда знакомые молодые люди приглашали меня куда-нибудь вечером, с нами всегда ходила мама. Как вы думаете, будет ли прилично, если я пойду с этим молодым человеком в кино, и скажите, взяли бы вы с собой маму, будь вы на моем месте?

Письмо № 4. Мы – Белинде.

Мы много думали над вашим милым письмом, дорогая Белинда, потому что прекрасно понимаем вашу растерянность и беспокойство. В общем, по нашему мнению, вы теперь можете смело гулять по вечерам с вашим новым другом, но заставьте его

почувствовать, что, дав ему это право, вы ни на шаг не отступили от своих прежних правил. Вы должны оказывать достойное сопротивление всяким неподобающим любезностям, на которые он может отважиться. Пожалуй, вам стоит носить с собой небольшой молоток и в случае, если ваш новый друг позволит себе что-нибудь лишнее, стукните его как следует по черепушке. Между прочим, сообщите нам, что именно он предпримет по части вольностей. Нас всегда очень интересуют такие подробности.

Еще вы спрашиваете, взяли бы мы с собой маму, будь мы на вашем месте. Нет, дорогая, мы бы этого не сделали.

Письмо № 5. Белинда – нам.

С того времени как я писала вам в прошлый раз, я провела два вечера с моим другом, о котором рассказывала. Я все еще не знаю, люблю ли его по-настоящему, но он ожидает прибавки жалованья, потому что фирма считает его толковым работником. В последний раз он спросил, люблю ли я омаров, и сказал, что знает такое место, где подают хороших омаров. Я подумала, что мужчина будет больше уважать девушку, если она не пойдет с ним есть омаров, и отказалась. Он всегда вел себя как настоящий джентльмен и ничего себе не позволял. Если он еще раз пригласит меня есть омаров, пойти мне с ним или нет?

Письмо № 6. Мы – Белинде.

Мы рады, что вы так удачно проводите вечера с вашим другом. И нам приятно узнать, что он не позволил себе никаких вольностей, а вел себя как истый джентльмен.

Но если он завел речь об омарах, то, поверьте, нам совершенно ясно, что он имеет в виду, и мы говорим со всей убежденностью: вы можете согласиться только в том случае, если у вас есть полная уверенность, что он решил сделать вам предложение и не передумает после того, как угостит вас омарами.

Настало время, дорогая девочка, проявить большую твердость. Вы должны пригласить вашего друга к себе домой и познакомить его с вашей матерью. Если он порядочный человек, он пойдет на это. Но если он будет увиливать и снова предлагать омары, тогда ясно, что он играл вашим сердцем, и вы должны с ним расстаться. Некоторое время вам будет не по себе, но вы испытали бы то же самое и в том случае, если бы попробовали омаров. С другой стороны, если ваша твердость победит, вы приобретете мужа и семейный очаг.

Поэтому наш совет – действуйте, Белинда!

После подобной переписки нам бывает так радостно получить еще одно брызжущее счастьем письмо, в котором нам сообщают, что предложение сделано и принято, и спрашивают, какие подарки и в каком количестве может принять невеста от жениха.

И самое удивительное то, что джентльмен с омарами и мо-

лодой влюбленный, скитающийся по лесам, – это один и тот же человек, только рассматриваемый с разных сторон.

Как делать предложение

Но мы несколько забежали вперед. Мы совершенно обошли вопрос о том, как делать предложение, – самый важный, самый волнующий раздел любого руководства для влюбленных.

Каким образом, спрашиваем мы (и это чисто риторический вопрос), следует делать предложение? Конечно, мы не собираемся отрицать, что предложение очень часто делается в устной форме. Безусловно, в этом есть определенные преимущества, а именно: непосредственность контакта, а также быстрота и легкость ратификации достигнутого в результате переговоров соглашения. Но мы убеждены, что этому способу недостает всесторонней полноты, композиционной стройности и завершенности. Поэтому мы отдаем явное предпочтение предложению в письменной форме. В письме влюбленный может заявить о своих чувствах столь окончательно и столь бесповоротно, что отказ становится затруднительным, если не сказать невозможным.

При сочинении такого письма, однако, неразумно полагаться на одно только воображение. Здесь опять-таки предпочтительнее пользоваться разработанными и систематизированными образцами. Главные требования, предъявляемые к подобному письму, мы сообщаем ниже, заимствуя основные положения из наиболее употребительных и авторитет-

НЫХ ИСТОЧНИКОВ.

В безукоризненном письме-предложении молодой человек должен прежде всего подробно изобразить глубину и искренность своей любви. Далее он должен выразить глубокое уважение и восхищение по адресу семьи, членом которой надеется стать. И в заключение – мужественно и откровенно рассказать о своем положении в обществе и о своих надеждах на будущее.

Исходя из этого, мы берем на себя смелость предложить нижеследующий образец:

Дорогая мисс Многоточие!

С тех пор как я имел честь познакомиться с вами возле кучи опилок, что позади лесопильни, на пикнике Христианской Ассоциации Молодежи, имевшем место 18 июня минувшего года, я понял, что испытываю к вам чувства, которые совершенно не похожи на те чувства, какие я когда-либо испытывал к тем лицам, к которым вообще испытывал какие-либо чувства. Войдя в мою жизнь, вы внесли в нее нечто такое, чего не было в ней до того, как вы в нее вошли. Я не смею надеяться хоть в каком-нибудь отношении быть достойным вас, и чем больше я думаю о вас, тем больше презираю себя. Я понял, что до того, как встретил вас, я неуклонно катился вниз, но теперь, после того как встретил вас, я стал подниматься вверх и думаю, что с вашей помощью мог бы продолжать подниматься все выше и выше. Познакомившись с вами, я имел также удовольствие познакомиться с вашей мамой и

вашим папой и научился любить и почитать их. Мне кажется, что нет такого дела, для которого ваш отец не оказался бы слишком умен и слишком проницателен. В тот раз в своей бархатной куртке он выглядел просто потрясающе. Мои чувства к вашей матери также, думается мне, могут укрепить мои надежды на вашу благосклонность. У меня никогда не было матери, но теперь, когда я познакомился с вашей, я в какой-то степени даже радуюсь тому, что рос сиротой.

Мои виды на будущее таковы, что, соединив свою судьбу с моей, вы сможете жить, во всяком случае, не хуже, чем живете сейчас. Моего жалованья (хотя оно и небольшое) хватит, чтобы кормить и одевать вас, по крайней мере частично, и это, собственно говоря, – все, на что я могу рассчитывать в настоящее время. После смерти дяди я надеюсь получить в наследство кругленькую сумму, и, стало быть, чтобы достигнуть приличного положения в обществе, мне надо только отравить моего дядю.

На основании вышеизложенного я почтительно прошу вашей руки и надеюсь, что вы сообразоволюте незамедлительно ответить мне по адресу: почтовый ящик 606, почтовое отделение Б.

Едва ли нужно подсказывать правильную форму ответа на такое письмо-предложение. Ответ не представит трудностей благодаря умению вести деловую корреспонденцию, которою в наше время девушки приобретают еще в средней школе. Достаточно сказать, что в высших кругах общества

он звучит примерно так:

Дорогой сэръ!

Ваше письмо от 18-го сего месяца получено, и содержание его принято к сведению. В ответном порядке сообщаю, что принимаю ваше предложение, при условии отгрузки и доставки товара на дом за ваш счет, каковой товар будет принят нами незамедлительно в любое время суток.

Целую. Нежно любящая вас *Белинда*.

Физиология любви

Когда мы рассматривали вопрос о том, что должна знать молодежь о своих пищеводах и пр., нам пришло в голову дополнить наше руководство более основательными сведениями по физиологии любви. Тогда мы не затронули этой темы, но мысль о ней не покидала нас. Сама по себе тема может показаться слишком смелой, но мы трактуем ее в несколько ином плане. Мы считали и считаем, что ее можно использовать в литературном произведении для большей красочности описаний. Нам кажется, что современная художественная литература уже многим обязана физиологии и могла бы не без успеха и в дальнейшем идти вперед в этом направлении.

Первоначальным толчком для нас послужил весьма злободневный детективный роман, в котором мы отметили описание следующих физиологических изменений, отразившихся на лице сыщика за каких-нибудь пять минут.

Сначала:

Оно было бесстрастно, как маска.

Потом:

Подозрение быстро промелькнуло на нем.

Оно ожесточилось и выразило непреклонную решимость.

На нем выступили капли пота.

По нему скользнула улыбка.

Оно осветилось лучом догадки.

На нем отразилось глубокое недоумение.

Оно просияло торжеством.

Наконец:

Оно снова стало бесстрастным, как маска.

Эти мгновенные смены выражений лица, очевидно, связаны с преследованием преступника. Если кто-нибудь хочет заняться преступлениями – все равно, совершать их или расследовать, – он обязан научиться пользоваться своим лицом по вышеописанному способу. Он должен уметь делать его твердокаменным, смягчать его, произвольно растягивать в улыбке и, в случае необходимости, надевать на него маску, как бы пряча его за ширму.

Но мы заметили, что совершенно иначе обстоит дело в рассказах о любви, центр которой, очевидно, помещается в животе. В том же детективном романе, где лицо сыщика подвергалось стольким изменениям, мы наблюдали аналогичный ряд физиологических изменений, которые время от времени происходили с героиней. Правда, у нее симптомы отражались не на лице – лицо предназначалось для иных целей. Эти симптомы были внутреннего характера. Они возникли, как только она встретила с героем, и по ним можно легко проследить всю историю их любви.

Вот как развивались и изменялись симптомы:

Какая-то радость пронизала все ее существо.

.....

Трепет пробежал по всему ее телу.

.....

В ней проснулось что-то такое, что уже давно умерло в ней.

.....

Жгучая тоска поднялась в недрах ее существа.

.....

Казалось, что в ней подымается нечто совершенно ей не свойственное...

.....

Что-то оборвалось в глубине ее существа.

.....

Этот последний симптом настолько серьезен, что, естественно, книга на нем заканчивается. В самом деле, мы неоднократно замечали, что когда что-то там такое обрывается в глубине существа героини, это означает, что роковое событие совершилось.

Однако совсем иные процессы происходят, когда речь идет о герое сильном – мужчине. Тут, по-видимому, все действие держится на упругости, стойкости и напряжении. Герой «сжимается, как пружина», становится «твердокаменным», его мускулы «превращаются в стальные тросы», и нет сомнения, что к нему вполне можно подключить швейную машину.

Как видите, эти физиологические описания восхитительны по своей точности. Плохо только, что они недостаточ-

но научны. Мы решили, что с помощью хорошего учебника можно было бы достичь великолепного литературного эффекта и, углубив физиологический анализ, сделать образы героев совершенно рельефными как с анатомической, так и с биологической точек зрения. В качестве иллюстрации мы помещаем здесь образец такого романтического повествования. История эта называется «Физиологический Филипп», и в ней описывается всего лишь обыкновенное свидание влюбленных в аллее парка. Но, несмотря на свою краткость, она поможет объяснить, что мы имеем в виду.

Физиологический Филипп

(Рассказ из учебника)

Стоял жаркий июньский день, когда Филипп Хезерхед, которого мы назовем Физиологическим Филиппом, прохаживался по аллее, являя собой великолепный образец хорошо сложенного молодого мужчины. Под этим мы подразумеваем, что позвоночный столб нашего героя был несколько длиннее среднего, и что он передвигался, не опираясь на передние конечности, подобно обезьяне, а шел выпрямившись, и что череп его так изящно сидел на позвоночнике, что даже в музеях трудно было бы найти подобный экземпляр. Молодой человек, по-видимому, обладал превосходным здоровьем, или, скажем точнее, – у него была температура $36,6^{\circ}$, дыхание нормальное, а на коже не было ни малейших признаков чесотки, рожистого воспаления или тропического лишая.

Чувство радости наполняло Физиологического Филиппа, когда он прогуливался по аллее, слушая пение жизнерадостной птички, являвшееся результатом происходившей в ее брюшной полости особой химической реакции, о которой Филипп даже не подозревал. Разумеется, чувство радости переполняло Филиппа потому, что он был совершенно здоров и на его организме сказывалось благотворное воздей-

ствие межмолекулярной диффузии вдыхаемого кислорода. Именно поэтому ему и было так хорошо.

На повороте аллеи Филипп внезапно увидел юную девушку, шедшую ему навстречу. Правда, ее позвоночный столб был короче, чем у него, но все же он был достаточно длинным и безусловно вертикальным: Филипп сразу понял, что идущая ему навстречу девушка не шимпанзе. На ней не было шляпы, и густой волосяной покров ее черепа, купаясь в солнечных лучах, лежал волнами и ниспадал на глазницы. Упругость ее походки убеждала, что она не страдает воспалением отростка слепой кишки или же атаксией. В то же время всякая мысль об экземе или пятнистом изъязвлении эпидермы опровергалась гладкостью и ровным матовым цветом ее кожи.

Когда девушка увидела Филиппа, подкожная пигментация ее лица интенсифицировалась. Одновременно усиленное биение сердца молодого человека вызвало на его лице непродолжительное воспаление, объясняющееся недостаточным окислением тканей лица.

Они встретились, и руки их инстинктивно соединились путем взаимоприлегания суставов пальцев – движение, которое наблюдается у человека и человекообразных обезьян, но совершенно неизвестно у собак.

В течение минуты влюбленные (о влюбленности свидетельствовали описанные выше физиологические симптомы этого заболевания, впрочем, не опасного при условии свое-

временного и правильного лечения) не могли сказать ни слова. Однако это отнюдь не доказывает (см. Баркер, «Нервная система»), что у них наблюдалось торможение метаболизма мозга; вероятнее всего тут имело место особое состояние слизистой оболочки губ, которое само по себе не представляет ничего опасного.

Первым заговорил Филипп. Это вполне естественно, ибо, как установил еще Дарвин, у самцов управление нервными узлами значительно устойчивее, чем у самок.

– Как я рад, что вы пришли! – сказал он. Слова были просты, и вряд ли можно было сказать проще. Но, как ни просты были эти слова, они взволновали девушку до глубины души – наверное, потому, что вызвали ту форму нервной реакции, которую так блестяще проанализировал Гексли в своем исследовании о воздействии внешних раздражителей на переваривание пищи.

– Я не могла оставаться дома, – прошептала она. Здесь весьма темное место в тексте. Без сомнения, девушка ссылается на какое-то торможение в нижних конечностях, лишившее ее возможности управлять большими пальцами ног. Это малоизученная болезнь, причиной которой сэр Уильям Ослер склонен считать алкоголизм. Весьма возможно, что девушка была подвержена этому заболеванию. К сожалению, романтические истории развиваются так стремительно, что провести сколько-нибудь обстоятельное исследование совершенно невозможно.

Филипп протянул к девушке руки и обнял ее.

– Значит, да! – с ликованием воскликнул он. Чтобы произнести «да», он сделал глубокий вдох и затем резкий выдох.

У собаки при этом получился бы только лай (см. «Физиологию животных» сэра Майкла Фостера).

– Да! – прошептала она.

Филипп плотно прижал тело девушки к своему, и оба тела оказались параллельны по отношению друг к другу, оставаясь в то же время перпендикулярными к поверхности земли. Затем Филипп согнул верхнюю часть позвоночного столба, устремляясь вперед и несколько набок, так что его лицо оказалось в непосредственной близости к лицу девушки. Сохраняя эту неудобную позу, в которой невозможно оставаться в течение длительного времени, он соединил свою верхнюю губу с нижней, вытянул их вперед и мягко приложил к губам девушки – подобное движение можно наблюдать также у орангутанга, но гиппопотам никогда так не делает.

После поцелуя, обручившего их, влюбленные взялись за руки и тихо пошли обратно, а пташка на ветке распевала теперь еще радостнее – быть может, потому, что у нее еще больше расширилась диафрагма.